

Екатерина
Оленева

Чародейка

Annotation

Она – блестящий хирург, добрая подруга, просто красивая женщина. Спасать чужие жизни ей привычно, ведь недаром её зовут Надежда. Но в чужих мирах иные боги и судьбы. Ставки высоки – ведь теперь спасти нужно не только тело, но и души. Сумеет ли Надежда справиться?

Екатерина Оленева

Чародейка

*«У любви сестры к сестре
Не будет конца!».*

Елена Ваенга

Часть I
Надежда

Глава 1

Надежда уходит последней

Операция подходила к концу. Все прошло (тьфу-тьфу-тьфу!) успешно. Осталась завершающая стадия.

В этот момент не воспрещалось слегка перевести дух.

О том, чтобы расслабиться окончательно речь пока не шла. Стоит отвлечься всего-то на секунду и что-нибудь обязательно пойдёт не так. Например, тампонов не досчитаешься или шов ляжет неправильно. Словом, привередливый клиент может с обиды ножками дрыгнуть и всё: был пациент – нет пациента.

«Человеческое пузо штопать – это вам не гладью вышивать!», – любил поучать их главврач, Григорий Николаевич Мендельштам.

Анестезию пациент переносил нормально. Осложнений не наблюдалось. Единственное, что беспокоило Надежду, это лишний вес оперируемого – жировая ткань всегда регенерирует хуже мышечной.

– Вроде бы всё? – буркнул Саша Беленький (такая вот светлая фамилия была у анестезиолога). – Кажется, заштопали.

Оставалось ввести лекарственные препараты и наложить стерильные повязки, после чего больного можно транспонировать в реанимацию.

Вот теперь действительно всё. Можно расслабиться.

Переступив порог хирургического блока, Надежда сорвала маску с лица. В такие моменты у неё всегда возникало чувство, будто она выныривает из глубины, где плыла долго-долго.

Ноги и спина гудели, руки слегка дрожали от напряжения и усталости.

У ординаторской она столкнулась с Андреем Науменко, своим сменщиком.

– Привет, – поздоровался он, галантно придерживая перед ней дверь. – Как всё прошло?

– Увидим через пару деньков, – вздохнула Надежда. – Ты чего так рано? До твоей смены ещё целый час.

– Устала? – посочувствовал он. – Не мешало бы отдохнуть и расслабиться. Кстати, ближайшие выходные у нас свободны – у обоих. Может быть, стоит это дело отметить вместе?

О романе между Надеждой и Андреем коллеги давно сплетничали как о свершившемся факте.

Но существовал этот роман лишь в чужом воображении. Всё, что они себе пока позволяли, это невинный флирт.

– Если рискнешь настаивать, я не стану отказываться, – усмехнулась Надежда.

– Тебе говорили, что ты умница?

– Конечно. И в моём случае это не комплимент, а констатация факта.

– Ну так и где мы встречаемся?

Не составляло труда понять – Андрей намекал на то, что его стоит пригласить в гости.

Самому ему приглашать Надежду было некуда. Несмотря на свои тридцать с лишним лет он делил жилплощадь с любимыми родителями.

– Созвонимся завтра, – увернулась Надежда от прямого ответа.

У неё на выходные были другие планы. И Андрея было вписать в них весьма

затруднительно.

– Я вот всё думаю, как такая красавица как ты, вместо того, чтобы штурмовать подиумы и сердца олигархов, решила заняться таким неблагодарным делом, как общая хирургия, а? Надька, с твоими-то медовыми волосами, черными глазками да аппетитной фигуркой...

Вот она, та самая причина, по которой Надежда избегала развития этих отношений – они с Андреем слишком по-разному смотрят на жизнь. У них разная, так сказать, система жизненно-ценностных координат.

– Я не считаю нашу работу неблагодарным делом, – огрызнулась Надежда. – Разве может быть дело более благодарное, чем спасение жизни и здоровья человека?

– И много тебе это спасение принесло в материальном эквиваленте? – насупился Науменко. – На мерседесе ж пока не катаешься?

– Как хирург, ты не хуже меня знаешь, что ходить ножками очень полезно. В движение – жизнь.

Входная дверь распахнулась.

В ординаторскую влетел Григорий Николаевич.

– Ребята, аврал! Только что звонили. С «Кольца», минут через пятнадцать привезут ребятешек. Гоняли без шлемаков по трассе, въехали с разлёта в джип и превратились в фарш. Андрей? Чего стоишь? – рявкнул шеф. – Давай, шевели задницей! Мальчишек сшивать же по частям придётся!

– Сшивайте на здоровье. Я-то тут при чём?

– Не понял?..

Старый хирург от удивления даже отпустил дверную ручку, за которую успел схватиться.

– Я заступаю на работу только через час, – оповестил Григория Николаевича Андрей. – Можете считать, что на работу я ещё не приехал.

– Я не ослышался? – зловещим шёпотом прошипел главврач.

– У вас со слухом всё в полном порядке.

– Пошёл ты в!.. – смачно выругался Григорий Николаевич. – Не мужик, а дерьмо! Надя? Жду тебя в операционной не позднее, чем через пятнадцать минут.

Не говоря ни слова, Надежда поплелась готовиться к следующей операции.

– Ты что, рехнулась? – возмущался Андрей. – Отпахала смену и снова к столу? Придурки бьются обо что попало, не желая нажать на тормоза, а мы будем из-за них здоровье гробить?

– Андрей, иди, отдыхай, раз смена не твоя, – раздражённо сказала Надя. – Не вертись под ногами.

– Думаешь, стотысячную премию тебя отвалят?

– Думаю, аж два раза.

Что ж тут ещё-то скажешь? Разная система ценностей – она и есть разная система ценностей. Лучше промолчать во избежание конфликта. Взаимопонимания всё равно не светит.

Утомленный организм Надежды пытался бунтовать и намекать на необходимость отдыха. Но, смирившись, подчинился.

Ракета готова.

Три, два, один – пуск!

У экстренной операции нет и не может быть плана. Нужно сшить и вправить всё, что можно. Остановить кровотечение.

Вся остальная терапия – потом. Если необходимы другие операции – тоже потом. Всё

потом, кроме жизненно необходимого.

Надежда старалась не видеть в окровавленном куске мяса личность, но именно осознание того, что перед ней дышащий, страдающий, желающий жить человек давало ей силы действовать.

Руки и мозг делали своё дело, в то время как сердце готово было вопить и рыдать над мальчишкой, не прожившем на свете даже восемнадцати лет.

Итак, что мы имеем? Надежда вспоминала виденные томограммы.

Множественные ушибы мягких тканей? Ерунда, заживет!

Внутреннее кровотечение? Вот это плохо!

Отсос. Ещё! Зеркала. Отлично!

Сердце в этом возрасте должно быть здоровым и сильным. Оно выдержит. Должно выдержать.

Аккуратнее, Света, не травмируй внутренние органы.

Накладываем швы.

Как же жарко...

Травма позвоночника? Твою мать!!! Спинной мозг не поврежден? Хороший знак! Декомпрессия? Ой! Надежда же ни разу не спец в этом деле. Но другого хирурга здесь нет, значит, нет и вариантов.

* * *

Еле ворочая руками, Надежда сменила хирургический костюм на брюки и трикотажный свитер.

– Наденька?..

В дверях нарисовалась нянечка Елена Сергеевна.

– Надежда Алексеевна, вы здесь? Я вам поесть принесла.

– Не нужно. Я уже домой.

– Какой «ненужно»? – замахала на неё руками Елена Сергеевна. – С утра ведь маковой росинки во рту не было? Разве можно голодной за руль садиться? Садись ешь! И не спорь со мной. А то натравлю на тебя Григория Николаевича.

Желудок давно не подавал никаких сигналов о голоде. Зато пустота в голове красноречиво свидетельствовала о правоте Елены Сергеевны.

Не чувствуя вкуса, словно жевала бумагу, Надежда с трудом проглотила оба оладушка, принесенных сердобольной санитаркой.

– Попросите Тамару присмотреть за мальчиком, хорошо? – попросила Надя за сегодняшнего трудного пациента.

– Не беспокойся, голубка. Не пустим мы твою работу коту под хвост. Всё сделаем как надо, – заверила санитарка Надежду. – А Андрей Павлович настоящий жук!

– Тот ещё жучара, – согласно кивнула Надя.

– Правду говорят, что вы с ним любовники?

Не удержавшись, спросила Елена Владимировна.

– Не правду.

– Ну, и правильно! Не пара он тебе. Пройдоха и аферист, – безапелляционно вынесла вердикт нянечка.

Оладушки были съедены, дела переделаны. Рабочий день закончился.

Надежда с некоторым усилием поднялась со стула.

– Поеду я, уже седьмой час. Доеду – девять будет. Но если с мальчиком какие осложнения, вы уж не поленитесь, позвоните мне, хорошо?

– Да что ему сделается? Отдыхайте.

– До свидания, – попрощалась Надежда.

– До свидания.

По дороге на парковку, перебегая узкую дорогу, разделяющую два ряда домов, Надежда случайно натолкнулась на прохожего. Обычно с ней такого не случалось, но на этот раз то ли голова плохо соображала, то ли координация от усталости нарушилась?

Вежливо извинившись, в ответ она услышала высокомерное:

– Не стоит извинений.

Скользнула по незнакомцу взглядом Надежда пришла к выводу, что он странный тип.

Высокий, одетый во всё тёмное, с иссиня-чёрными волосами, состриженными неровными прядями, мужчина походил на киноактера. Черты его лица поражали редкостной правильностью черт и надменностью выражения.

– На самом деле это я вас толкнул, – добавил он перед тем, как исчезнуть.

Надежда несколько секунд смотрела ему вслед. Нет, ну вот, бывает же? Какой мужчина! Совсем на мужчину ни похож – в хорошем смысле слова. Ни капли не смахивает на улыбчивого сорокалетнего Питер Пэна навечно застрявшего в тинейджерском возрасте – явление, весьма распространенное в начале 21 века.

Словом, не мужчина, а мимолетное видение.

Подъехав к суперкаркету уставшая Надежда и думать забыла о темноволосом красавце.

Однако на выходе она снова с ним столкнулась – высокая фигура застыла между двумя рядами полок.

Мужчина стоял, опустив руки в карман и не мигая, разглядывал её неприятно-светлыми глазами. От тяжелого взгляда делалось как-то даже жутковато.

Только захлопнув дверцу автомобиля Надежда смогла почувствовать себя в безопасности.

Лавируя по улицам, она время от времени посматривала в зеркало заднего вида, не переставая посмеиваться над собой.

Вот глупая! В кое-то веки к ней проявил внимание интересный мужчина, а она, вместо того, чтобы обрадоваться и пофлиртовать, перепугалась насмерть.

Глава 2

Ролевая игра

Наутро, плетясь из спальни на кухню, Надежда в который раз проговаривала про себя монолог Мымры из «Служебного романа»: «Встанешь утром – идёшь варить кофе. И не потому, что кофе хочется, а потому, что так надо. У меня ведь даже собаки нет. Её днём некому будет выгуливать».

Единственное, за что Надя ценила выходные, так это за возможность выспаться. Хотя, если подумать, не такое уж это большое удовольствие? По крайней мере оно как-то терялось на фоне навязчивой тишины, царящей в пустой квартире и осознания собственного одиночества.

Раздавшийся телефонный звонок Надежда восприняла как весть о спасении. На определителе высветилось имя Наташки, её лучшей подруги.

– Неужели я сделала это? – в голосе на другом конце провода слышалось неприкрытое раздражение. – Дозвонилась всё-таки до тебя?

Судя по характерному гулу в трубке Наташка находилась за рулём и стояла сейчас в пробке.

– До тебя докричаться всё равно, что в Кремль попасть!

– Извини, что не позвонила, как обещала, – принялась оправдываться Надя. – Горячий выдался вчера денёк: внеплановая операция. Я под вечер просто с ног валилась. Надеюсь, это ты ко мне сейчас едешь?

– Я к тебе «стою».

Для раздражительной, нетерпеливой Наташки дорожные пробки казались лично ниспосланным для неё испытанием.

– Ты уже придумала, чем будешь заниматься завтра, Надь?

– У тебя есть предложения?

– Есть. И я буду на нём настаивать, хотя заранее знаю, что оно тебе не понравится. Послушай, ты просто обязана со мною поехать! Иначе мы с Егором поругаемся!

– Каким образом я смогу этому помешать?

– Зная, что я не единственная, кто мучается по его милости, я буду не такой мегерой. Мы и не поссоримся. Поговорим, когда я доеду. Жди, – сказала Наташка, перед тем как и отключиться от связи.

На самом деле Надя была готова согласиться на любое предложение подруги лишь бы не сидеть в одиночестве в пустой квартире.

Она поспешила на кухню, чтобы приготовить десерт к Наташкиному приезду.

– Ой, как чудесно пахнет! – наморщила хорошенький носик гостя, с порога учуяв вкусный аромат. – Ну, ты даёшь! Когда только успела целый праздник приготовить?

– Вообще-то это несложно. Был бы повод, – обняла подругу Надежда.

Выложив друг другу последние новости, накопившиеся за время пока они не виделись, прикончив мартини, подруги, наконец, заговорили о планах на завтрашний день.

– Что там у вас с Егором? – начала Надя. – Не ладится?

– Ладится, – поморщилась Наташа. – Но иногда он меня жутко выбешивает! Нет, ну хороший мужик, – потрянула она головой. – Остроумный. Не пьющий. Не жмот, не растяпа. Поест, никогда тарелки на столе не оставит. Носки не теряет. Зубную пасту с тюбиком

закрывает аккуратно. И в постели само совершенство.

– Так в чем печаль? Замуж, что ли, брать отказывается?

– Мы с ним пока на эту тему не говорили. Я и сама не очень-то рвусь туда после первого раза. Но вот что точно знаю: своими ролёвками-полёвками он меня реально достал, Надь! Вот ты мне объясни? Ну что за радость мужику под сорок лет влезать в дешёвую имитацию древних доспехов, хватать меч и, размахивая им во все стороны, бегать с диким ревом по округе, насмерть пугая впечатлительных собак?

Надя зашлась хохотом, живо представив описанную картинку.

– Чем ты только недовольна? – смахнула она слезы, набежавшие от смеха. – Вполне себе здоровый образ жизни. Мускулатуру, диафрагму укрепляет.

– Очень хорошо, что ты так на это смотришь. Потому что завтра ты поедешь с нами.

– Я?.. Да ты что, Наташ? Зачем? Что я там буду делать?

– Надь, я Егору недавно такой скандал закатила, ну, просто чистое безобразие! Из серии: «Ты на эти гулянки выезжаешь, чтобы тупо водку хлыстать да баб чужих щупать». Слово за слово – чуть ли не драка! В итоге мы с ним конечно же, помирились. Только Егор теперь настаивает, чтобы я с ним на его игрища ехала.

Представив себе гламурную Наташку в кирасе и с мечом «а-ля Илья Муромец» Надежда снова прыснула:

– В кого ж тебя там обрядят, несчастная моя? В барышню-крестьянку?

– Если бы! Такого «перса» у них нет. Буду ведьмой.

В ответ на очередной взрыв хохота в Надежду бомбочкой полетела подушка.

Она её лихо перехватила, пристраивая к себе под бочок.

– Кстати, Наденька, ты тоже будешь ведьмой, – злорадно сообщила Наташка.

– Ты серьезно хочешь меня, умницу и красавицу, вдумчивую, серьёзную женщину, втащить в этот детский сад?

– Да! Когда ещё представится случай увидеть тебя разбрасывающей волшебный порошок из толченого гороха? Кстати, не забудь захватить походную аптечку.

– Захвачу, – кивнула Надежда.

– Правда? – По-девичьи радостно заверещала Наташка. – Ты, правда, согласна? Ой, спасибо! Мы с тобой, пока славные мужи друг друга дубасить станут, нагуляемся-наболтаемся досыта.

– Ты предполагаемую-то компанию хорошо знаешь?

– Нет. Кроме Егора будут Пашка, Сережка и Генка. Нормальные ребята. Только немножечко барды, – надула губки Наташка.

– Хотя байкеров и рокеров там не будет?

– Байкеры, рокеры, поэты-песенники и прочие варкрафторцы – толкиенисты – все станут поджидать нас в тёмном лесочке! Трепещи!

– Вот ещё! У меня есть секретной супер-оружие.

– Это какое?

– Сифонная клизма.

– Не завидую я тому отрицательному персу, что попадётся под твою горячую руку.

Когда утром, позёвывая спростонья, Надежда спустилась на лифте вниз, друзья уже дожидались её.

Денёк собирался выдаться солнечным. В пробках простояли не больше получаса, что само по себе являлось добрым предзнаменованием.

– Нет, девчонки, с вами каши не сварить, – недовольно ворчал Егор. – Уже почти десять, а мы только-только из города выехали. Ребята-то, поди, уже палатки разбили. Явимся к шапочному разбору!

– Не переживай ты так, – бросила Наташка на сожителя насмешливый взгляд. – Всех гномиков без тебя всё равно не побьют. Парочка останется.

– Надь, ты когда-нибудь в ролёвках или реконструкциях участвовала? – поинтересовался Егор. – Представляешь, что это такое?

– Нечто среднее между шашлыком и театрализованным действием?

– Нечто среднее между войнушкой по Варкрафту и экранизацией Дюма, – ввела её в курс дела Наташка.

– Скорее уж Вальтера Скотта, – отозвался Егор.

Как Надежда могла увериться, Наташа не преувеличивала: у него и в самом деле был уживчивый, мягкий и терпеливый характер. Другой бы с её подругой не ужился.

– Что такое Варкрафт?

– Компьютерная игра-стратегия, – пояснила Наташка. – Там то гномики ломают людям домики, то люди портят жизнь гномикам.

– Оркам, – флегматично поправил Егор.

– Да без разницы! – отмахнулась Наташка. – Маленькие рисованные человечки мельтешат туда-сюда, туда-сюда. А эдакий переросток перед монитором часами просиживает. Не жрать, не спать не дозовешься.

– Женщина! Не начинай, – рыкнул Егор.

– Я ещё и не начинала!

– Вот и не начинай!

Надув губки, Наталья отвернулась к окну.

– Но вы мне так ничего толком и не рассказали, – напомнила о себе Надежда.

– Словом, вкратце, так!

Оотно сменил гнев на милость не обидчивый Егор.

– Мероприятие, на которое мы собираемся, по большому счету ни ролевкой, ни реконструкцией не назовешь. Играть-то будем вроде как по сюжету, но ...ладно, вам ведь всё равно не важно ролевка или реконструкция? Считайте это коллективным отдыхом. Лады?

– «Как это странно всегда, вроде бы взрослые люди», – запела Наталья. – «А в голове ерунда, мечтают о чуде!», – показала она им язык.

Съехав с трассы, машина по грунтовке углубилась в лес. Колея держалась довольно уверенно, лишь время от времени резко петляя.

На «точке» народу собралось порядочно. Построенный город состоял из доброго десятка палаток.

– Пойдем, переоденемся? – предложила Наташка.

Надежда бросила опасливый взгляд на яркие цветные тряпки. Она терпеть не могла вещи с чужого плеча. Стерильность – вторая натура хирурга.

Проследив её взгляд, Наташка понимающе усмехнулась:

– Лично стирала и гладила. Не трусь! Переодевайся.

Платье оказалось впору.

– Там ещё плащи, – кивнула Наташа в угол палатки.

Прежде чем устроить разлюбезную мужскому сердцу потасовку, по легенде (условию игры) нужно было найти в лесу ценный артефакт-талисман, за который и предстояло сразиться.

По знаку распорядителя игры игроки рассыпались по лесу.

Надежда стараясь не сходить с основной тропинки. Она плохо ориентировалась в лесу и боялась заблудиться.

Сопревшая за зиму прошлогодняя листва вперемешку с хвоей густо устилали землю. Воздух, прохладный, как-то по-особенному пахнувший, студил щеки.

Обхватив рукой один из шершавых ствол сосны Надежда с удивлением обнаружила, что зажимает в ладони широкий мужской перстень с зелёным камешком посередине.

Впрочем, через секунду наваждение рассеялось. Никакого волшебства – в деревце зияло дупло. Ей, наверное, повезло отыскать то самое «сокровище».

Сделав это открытие, Надежда повернула назад.

Она спустилась с пригорка и очутилась на берегу небольшой речушки, журчащей под лиственницами. Серая глянцевая поверхность воды даже на взгляд казалась ужасно холодной.

Что-то закрыло солнце.

Выпрямившись, Надежда не смогла сдержать испуганного возгласа – перед ней стоял тот самый темноволосый незнакомец, с которым она столкнулась позавчера на дороге.

– П... простите?

Попятившись, Надежда наступила в воду.

– Вы меня напугали.

– Я уже говорил: не вам следует извиняться.

Незнакомец продолжал надвигаться зловещей тенью, заставляя Надежду по инерции отступать.

Вода уже доходила ей почти до колен. Промелькнула мысль позвать на помощь, но она из-за ложной скромности не поддавалась этому рациональному порыву. В душе Надежды жила твёрдая убеждённость, что она почти всегда способна контролировать ситуацию.

– Что вам нужно? – спросила она.

Приходилось прилагать усилия, чтобы оставаться спокойной, но хирурги обычно умеет владеть собой.

– Вам нужна помощь?

– Кольцо не жмёт? – чуть приподняв брови, поинтересовался незнакомец. – Пришлось впору?

– Какое кольцо? Ах, кольцо! Вы его имеете ввиду?

Она выдохнула почти с облегчением. Значит, он тоже в игре? А она-то было подумала....

– Забирайте. Для меня игра закончена. Я здесь оказалась случайно.

Надежда попыталась выйти из воды, но незнакомец заступил ей дорогу:

– Случайно? Вы так думаете? В жизни нет места случайностям. Ты пришла туда, куда и должна была прийти. Я пришёл не за кольцом, Джайна. Я пришёл за тобой.

Осознание того, что от человека, следящего за тобой несколько дней подряд ничего хорошего ждать не приходится пришло одновременно с уверенностью, что зря она уже не вопила во всё горло, призывая на помощь.

Надежда глубоко вдохнула. Но закричать не успела.

Вода вокруг неё словно вскипела, земля растворилось под ногами. Тело будто окунули в кипяток – именно так нервы отреагировали на погружение в воду по температуре близкой к нулю.

Она тонула в двух шагах от берега! Абсурдно. Но факт.

Длинные юбки, отяжелев, тянули вниз, в чёрный омут.

Надежда отчаянно рванулась, стремясь оттолкнуть от воды и вынырнуть до того, как вода попадет в лёгкие и она захлебнётся насмерть.

Плавала Надя плохо. И уж точно никогда прежде выныривать с глубины ей не приходилось.

Но, слава богу! – удалось.

Отплевываясь, отфыркиваясь, надрывно кашляя, она без сил выползла на берег. Перед глазами плясали тёмные круги. Сердце неистово колотилось.

А ещё у неё начались галлюцинации.

Гипоксия способна выкинуть похожий номер. Мозг во время отмирания нервных клеток выдаёт весьма интересные картинки. Врачи, как правило, хорошо осведомлены о причине появления «волшебных коридоров», «парения духа в воздухе над телом» и прочих, весьма утешительных, для умирающих видений.

Наверное, только начавшейся галлюцинацией можно объяснить то, что она сейчас перед собой видела – зеленовато-серебристую лужайку, окруженную бледными ивами, расцвеченную похожими на яблоневые соцветья, цветами. Пейзаж дополняло идеальной окружности озеро.

И всё это вместе ну никак не вписывалось в привычную картину Подмосковья!

Волосы на затылке начали медленно подниматься дыбом. Под ивой стоял тигр. Белоснежный, как только что выпавший снег. Из ощерившейся пасти зверя торчали длинные, как у мамонта, бивни, разделенные более мелкими, «тигриными», зубками.

Зажмурившись, Надежда помотала головой.

Не помогало. Стало только хуже.

Теперь рядом с тигром возникла женщина. Черты её лица выглядели по-человечески правильными. Но глаза были пустыми бельмами, ни радужки, ни зрачков – одна ослепительная, сверкающая инеем, пелена.

– Время пришло! – сказала женщина. – Ассиорт ждет. Старые кошмары должны возродиться для того, чтобы умереть окончательно. Добро пожаловать домой, Джайна.

Свет начал меркнуть. И слава богу! Надежда с радостью нырнула в спасительную тень обморока.

Глава 3

Чужой мир

Стоило прийти в себя, как тошнота начала подкатывать к горлу. Голова кружилась, будто Надежда перекаталась на каруселях, а картины, всплывающие в памяти, были настолько дикими и нелепыми, что просто из ряда вон – белые тигры, безглазые дамы?

Видимо, кто-то из новых друзей-ролевики подсыпал в чай травку.

Стоило Надежде открыть глаза, взгляд упёрся в полог палатки.

Хотя нет, палатки не передвигаются, а тут, судя по тряске, она лежит в кибитке и, согласно ощущениям, под ней квадратные колёса.

Над Надеждой склонилась хорошенькая черноглазая, черноволосая и чернобровая девушка.

– Очнулась! – возбужденно сказала она кому-то.

Кибитка остановилась.

Разошедшаяся ткань явила ещё одно, круглое и веснушчатое, лицо. На этот раз, для разнообразия, парня.

– Привет, – дружелюбно обратился он к Надежде. – Ты как?

– Не знаю, – неуверенно ответила она и, приподнявшись на локтях, попыталась сесть, окидывая девушку и парня взглядом.

В глаза прямо-таки бросалась их одежда, походящая на средневековую.

На парнишке была прилегающая куртка, подпоясанная на талии, с пуговицами спереди и короткие штаны, едва достигающие ему до колен. Стройные голени обтягивали полосатые гетры. На ногах – кожаные башмаки. Голову венчала небольшая конусообразная шляпа.

Девушке была одета в длинное прилегающее платье из грубой ткани, какой именно, Надежда определять застуднялась.

– Вы кто? – спросила она, переводя взгляд с одного лица на другое.

– Я – Рика, – представилась девушка. – А это, – она кивнула в сторону попутчика, – Сабуль.

– Где я?

Молодые люди переглянулись.

– В Райском лесу.

– Где?! – ужаснулась Надежда. – В Райском лесу? Вы что, хотите сказать, что я уже умерла?

Парнишка неопределённо пожал плечами:

– Пока нет. Но вопрос – надолго ли останешься живой? Здесь, как известно, только нежить и существует. Окажи любезность, скажи нам, сама-то кто такая будешь? И как сюда попала?

– Не знаю. Не понимаю.

Надежде не мешали откинуть полог.

Взгляду открылся лес нисколько не похожий на названные кущи.

И уж точно ничем не напоминающий привычно-цивилизованный, прирученный, загаженный Подмосковский.

То была дремучая, тёмная, труднопроходимая чащоба. Узкую тропинку зажимали огромные узловатые деревья. С них рваной бахромой свисали лианы и мох. Пейзаж наводил

на мысль о былинах и «мрачных муромских лесах».

– И это Райский лес? – недоумевала Надежда.

– Он самый, – кивком подтвердил Сабуль.

Всю жизнь Надежда играла по чётко прописанным правилам. Она свято верила, что если сложить два и два, то в итоге всегда получится четыре. И вот на глазах уверенность к незыблемости мира рассыпается словно карточный домик. Законы бытия вышли из-под контроля. То, что происходило, больше всего напоминало глупый, необъяснимый бред и не вмещалось ни в какие привычные рамки.

– Не каждому посчастливится в такой рай попасть, – выдохнула Надежда, выпуская полог из рук.

Парень хмыкнул:

– Уж попала, так попала. И как только угораздило?

– А вас?

Рика обречённо махнула рукой:

– Ты, наверное, уже догадалась, кто мы?

Надежда отрицательно помотала головой.

– Мы бродячие артисты. Несколько дней назад наша труппа получила заказ от господина, что имеет земли на границах с Райским лесом. За выступление такую цену обещали, что глаза нам жадность и застила. Мы сочли, что риск оправдан. Среди наших не было уроженцев этих мест. Мы знаем о проклятом лишь понаслышке. Вот и заплутали.

– Проклятие? Какое ещё проклятие? – нахмурилась Надежда.

Ребята снова переглянулись:

– Откуда ж ты такая взялась, что о Райских топиях ничего не знаешь?

– Из таких далёких далей, что самой подумать страшно.

Надежда вновь глянула через щёлочку, виднеющуюся в пологе. Через неё по-прежнему просматривалась тонкая петляющая тропинка.

– Он длинный, этот Райский лес? – спросила она. – Хотелось бы поскорее выбраться отсюда.

Её спасители невесело рассмеялись:

– Хотеться бы хотелось! Да вот надежды мало. Дай Создатель вообще отсюда живыми уйти. Места здесь гиблые. А с нами даже захудалой клирички нет.

– Кого-кого с нами нет? – удивленно округлились глаза у Надежды.

– Обычной стихийной магички, умеющий плазменные шарик зажигать. Слыхала о таких, да? – ухмыльнулся Сабуль.

– Слыхом не слыхивала, – признавалась она.

Что-то промелькнуло в зарослях, и все мгновенно стихли, испуганно подбираясь.

Рика потянулась за рогатиной, которую Надежда заметила только теперь. Лошади стали пугливо поводить ушами.

Спрыгнув на землю, Сабуль подхватил удила и стал успокаивающе оглаживать лошадок. Те быстро успокоились, поверив людям.

Но тревога уже поселилась в сердцах самих людей.

– Нечисть бегущей воды боится. Может быть, нам реку поискать? – предложила Рика.

– Здесь нет рек, – ответил Сабуль. – Да и некогда искать. Вот-вот стемнеет.

Клонящееся к горизонту солнце с трудом пробиралось через ветки, оплетенные бледной зеленью, что свисали со всех сторон, будто порванные чудовищами в лоскуты полотна.

– Зловещая атмосфера, – поёжилась Надежда.

Никто с ней не спорил.

Рика принялась собирать сухой хворост для костра.

Надежда стала ей помогать, размышляя про себя о том, что с ней приключилось.

Она пыталась сделать хоть какие-то выводы, хоть что-то понять. Ясно одно – она не сошла с ума и мир вокруг реальный. А вот дальше в голову лезла откровенная бредятина.

Она умерла и у неё такое вот странное посмертье? Впрочем, кто же доподлинно знает, что там случается после смерти? Может быть и так – ты просыпаешься в Райском лесу, больше всего похожим на преддверие Ада? Только вот в эту теорию не вписывалось её вполне себе физическое тело, изрядно страдающее от здешней кровососущей мошкары и накатывающей усталости.

Она попала в параллельную реальность? В прошлое? В Страну Чудес? Нарнию? Зазеркалье?

Но такое происходит только в фэнтезийных сказках! Которые, к слову сказать, Надежда никогда не читала. Она предпочитала сентиментальные романы, позволяющие отдохнуть от суровой, местами серой, действительности, и компенсировать отсутствие личной жизни.

– А ничего, что костер такой высокий? – ворвался в её внутренний монолог с самой собой голос Рики. – Его, как стемнеет, издалека ж видно будет.

– И что? – отмахнулся Сабуль. – Нечисть огня боится. А люди, коли живые – так нам их появление будет только на руку.

– Нечисть? – решила выяснить кое-что для себя Надежда.

Из уроков истории она припоминала, что в средневековье господствовал религиозно-мистический взгляд на мир, приведший к охоте на ведьм. Оставалось только выяснить, на самом ли деле тут водилось нечто страшное или опасность была лишь в воображении невежественных людей?

– Вы всерьёз опасаетесь появления нечистой силы? – спросила Надежда.

– Мы опасаемся появления мертвецов, – угрюмо сообщила Рика.

В голосе девушки звучало раздражение. Вместе с солнцем уходило и её дружелюбие.

– Извини, за назойливость, но не могу не спросить: что делает Сабуль? – кивнула Надежда в сторону их спутника, выполняющего на её взгляд весьма странные действия.

– Ставит охранный круг, – вздохнула Рика. – Только у него ничего не получится. Он же не маг.

Н-да. Похоже насчёт нечисти и магических прикамбасов тут всё серьёзно.

Надежда решила больше не задавать вопросов. Полученные ответы все больше заставляли её задумываться о психическом здоровье, как своём, так и попутчиков.

Стемнело быстро. Скоро только вокруг костра и можно было что-то разглядеть.

Сабуль присев, подбросил в огонь следующую пару веток.

– Жрать охота, – хлюпнул он носом.

Рика протянула ему чёрствый хлеб с вяленным мясом – местный аналог бутерброда.

Насупившись, парень взял протянутый ему кусок.

– Нормальной пищи хочется, – пожаловался он. – Каши там. Или похлебки какой.

– Нету, – лаконично оборвала его Рика.

– А что стало с остальными членами вашей труппы? – сочла момент подходящим для следующего вопроса Надежда.

Сабуль, поперхнувшись, закашлялся.

Рика, похлопав его по спине, со зловещим спокойствием, сообщила:

– Да нежитью все и стали. Кроме нас. Но и это, боюсь, ненадолго. Не сегодня, так завтра, товарищи, по обычаю мертвого племени, придут и за нами.

– Дура баба! – Сабуль, поднялся, нервно вытирая руки о штанины. – Молчи, коли дельного сказать не можешь!

– Я говорю правду, – с невозмутимостью обречённого отозвалась девушка.

Надежда не хотела верить в реальность надвигающейся угрозы. Но ночь и негостеприимный, хмурый лес, наполненный трагическими тенями прошлого, вызвали неконтролируемое чувство иррационального, непривычного для неё, страха.

– Хватит чесать языками. Ложитесь лучше спать. С посторожу, – сказал Сабуль.

Рика принялась возражать, в то время как Надежда покорно завернулась в предложенное ей одеяло и растянулась на холодной земле. Всё равно она не капельки не воин, а устала просто ужасно.

На периферии сознания осталось мысль, что тонкое одеяло – слабая защита от простуды. Но смысла развивать эту тему не было. Как и вариантов.

Укладываясь, Надежда в тайне от себя самой надеялась, что с первыми лучами солнца она очнётся в своем мире и все произошедшее окажется занимательным, очень правдоподобным, но сном.

* * *

Проснулась Надежда от того, что рядом кто-то громко и утробно чавкал.

Влажно, плотоядно и страшно.

Глава 4

Ворлены

Костёр погас. Единственным источником света оставались звёзды, но небо заволокло тучами. В непроглядной тьме невозможно было толком ничего разглядеть, но это к лучшему. Неизвестно, что с Надеждой стало бы, если бы картина открылась ей целиком во всей своей неприглядности.

Мутные очертание сутулых фигур, низко пригибающихся к земле, словно что-то разыскивающих, наводили парализующий ужас. Это явно были не Сабуль и не Рика.

Ведомая инстинктом самосохранения, Надежда осторожно, стараясь не шуметь, поднялась на ноги.

Сердце бешено колотилось, во рту горчило от страха.

Одна из мутно виднеющихся теней приподнялась. Во тьме по-кошачьему ярко блеснули глаза и последние остатки самообладания покинули Надежду.

Она бросилась бежать неведомо куда. Бездумно, инстинктивно, как вспугнутое хищником животное. Спотыкаясь, падала, снова поднималась. Натываясь на сучки не чувствовала обжигающей, острой боли.

Надежда не оборачивалась, не оглядывалась, но чувствовала – её преследуют. Никогда в жизни смерть не подходила к ней так близко, как сейчас. Она дышала прямо в затылок.

Что-то светлое мелькнуло в темноте. Лошадь?

Несчастное животное было привязано к одному из тонких деревьев, и металось в испуге, лишённое возможности спастись бегством.

Как Надежда оказалась верхом? Каким чудом развязала узлы? Как она, никогда в жизни не видевшая лошадь, вскарабкалась на неё – потом даже вспомнить не могла. Помнила только, как летела в темноту, вперёд, словно выпущенное пращей ядро. Изо всех сил, до судороги в спине, зажимая вздымающейся под ней огромное тело ногами. Обхватив шею белой кобылицы, уткнувшись лицом в холку, клещом вцепилась в колючую гриву. Понимая – не удержится на скользком от пота, взмыленном животном, – ей конец. Разобьётся. А потом её сожрут заживо непонятные твари, населяющие этот жуткий мир.

К счастью, умное животное само знало, какое направление выбрать, чтобы спасти себя и всадника. Между ветками замаячил свет. Алые блики замелькали в темноте, словно путеводные звёздочки. А через несколько секунд кобыла прыжком ворвалась в очерченный огнем круг и встала, как вкопанная, тяжело дыша и плюясь клочками пены.

Не в силах разжать пальцы, Надежда так и висела на своей четвероногой спасительнице, затравленно озираясь.

Лошадь взбрыкнула, вскидываясь на дыбы и неумелая всадница, утратив равновесие, тяжелым кулем съехала вниз.

В следующее мгновение холодное острие металла оказалось приставленным к её горлу, не давая даже сглотнуть.

Взгляд остановился на воине, воскрешающем в памяти образы римских гладиаторов. Мужчина выглядел огромным, как медведь.

Надежда замерла, испуганно глядя на чёрную глыбу из мышц в кожаных доспехах.

– Опустить клинок, – велел ему мягкий женский голос. – Сандар, посмотри на её руку?

Мужчина медленно, словно нехотя, отвёл оружие в сторону.

Проследив за его взглядом, Надежда вспомнила о найденном в дупле кольцо, до сих пор красовавшемся на её безымянном пальце.

– Так ты Джайна?

Спросил воин-великан, присаживаясь рядом с Надеждой на корточки и пристально разглядывая кольцо на её руке.

– Я – Надежда, – представилась она в ответ.

– Кажется, мы всё-таки нашли её? – подал голос ещё один воин, тощий, как щепка, но словно свитый из мускулов. – Хвала всесильным богам! А то я уж думал нам всем крышка.

– Я не понимаю, о чём вы говорите? Вы искали меня? – недоверчиво протянула Надежда.

– Ты ведь пришла к нам из другого мира, верно? – спросил воин-медведь по имени Сандар.

Все замерли, с напряжением вслушиваясь в ответ, словно от него зависела их дальнейшая жизнь.

– Мы пришли, чтобы встретить чародейку, которую должны узнать по кольцу, в точности похожим на твоё, – вновь зазвучал низкий, мягкий женский голос воительницы, остановившей нападение Сандара. – Но, когда прибыли к назначенному месту, там никого не оказалось.

Худой, молодой воин в кожаной одежде глумливо рассмеялся:

– Если ты – это она, признавайся, не бойся. Мы раскроем тебе дружественные объятия. Мамой клянусь! Ну? Джайна ты или нет?

– Я – Надежда. И насколько мне известно, никакая не чародейка. Кольцо я случайно нашла в дупле у нас в лесу. Всё происходящее кажется мне страшным бредом, но не могу отрицать, ваш мир – это не мой мир. Так что я вполне могу оказаться неведомой мне Джайной. А могу и не оказаться ею. Только, прошу, не бросайте меня здесь одну!

– Не бросим, – пообещал Сандар, одобряюще похлопав по плечу.

– Не могли бы, даже если захотели, – оскалился в усмешке тощий. – Нас специально наняли, чтобы доставить тебя из Райского леса в королевский дворец. Заплатили полновесной монетой, чтобы выполнили работу, но пообещали содрать с живых кожу, если обложаемся. Мы уж думали, последнее как раз с нами и случилось. И тут ты, на белой лошади, да ещё с кольцом. Так что будешь Джайной, ко всеобщей выгоде.

– А что с тобой случилось? От кого ты убегала? – снова спросила красивая воительница.

– После того, как я попала в ваш мир, меня подобрала бродячие актеры.

Наёмники переглянулись между собой:

– Бродячие актёры?.. Чудны дела твои, господи! Что они в Райском лесу-то забыли?

– Эй, ребята! Хорош трепаться. Сюда идут! – подала голос невысокая девица с длиннющим хвостом, собранным на макушке.

Она указывала на неясную тень за гранью света.

Приглядевшись, Надежда онемела.

Надвигающееся из тьмы чудовище оказалось Рикой. Вернее, оно было Рикой, в недавнем прошлом симпатичной, улыбчивой девушкой. Теперь *это* перемещалась на четырех конечностях, скалясь и показывая окровавленные зубы.

Когда тварь прыгнула, Надежда пронзительно завизжала.

Меч Сандара поднявшись, опустился, с хирургической точностью отделяя голову монстра от его туловища.

Отсеченная голова полетела в кусты, продолжая клацать зубами.

– Воргена! – с отвращением процедил Сандар, вытирая лезвие меча пучком травы. – По одной эти твари не ходят. Инара! – обратился он к девице с хвостом, – срочно восстанавливай защитный круг. Иначе не отбиться.

Девушка бросилась выполнять распоряжение, метнувшись к границе света и мрака.

Она принялась нараспев читать непонятные Надежде слова, и повторяла их до тех пор, пока рядом с огненным кругом не вспыхнул второй, излучающий холодное голубоватое свечением.

В его сиянии Надежде удалось сосчитать всех людей, бывший здесь. Вместе с ней их оказалось шестеро: трое мужчин и, если считать вместе с ней, три девушки.

– Джайна? – окликнул её Сандар. – Идите сюда. Поближе к костру.

Одно присутствие гиганта рядом с Надеждой умеряло её страхи. От него веяло физической силой, внутренней собранностью уверенностью, присущей профессионалу.

– Ты знала воргена при жизни? – поинтересовался он.

В его спокойном голосе слышалось искреннее сочувствие.

– Её звали Рика, – ответила Надежда. – Они с Сабулем были добры ко мне. Эти люди не заслужили такой ужасной судьбы.

– Её никто не заслуживает. Жаль, конечно. Но им не стоило заходить в эти леса. Без магов тут даже с мечом не выстоять. Мы бы сами остереглись суда соваться, если бы не прямой приказ короля забрать тебя.

– Но откуда ваш король мог обо мне знать? И зачем я ему понадобилась?

– Не могу сказать, не знаю. Я всего лишь простой воин. Но думаю, тебе очень скоро всё объяснят.

– Если нам, конечно, повезёт больше, чем твоей Рике и мы вырвемся отсюда живыми, – хмуро закончила хвостатая Инара, подходя к костру.

Нестройный, леденящий душу вой положил конец завязавшемуся было беседе.

– Начинается! – злобно прошипела Инара, потянувшись за оружием.

Бросив взгляд за границу круга Надежда увидела не меньше десятка нелюдей. Жуткие существа с человеческими телами и нечеловеческими повадками. Судя по всему, к ним пожаловала упомянутая накануне Рикой труппа, бывшая когда-то комедиантами.

Охваченные страхом кони метались, норовя оборвать узду, оглашая окрестности истошным ржанием.

– Сурэй, проверь, крепко ли привязаны лошади? – велел тощему остряку Сандар. – Цельтесь этой мерзости в шею, ребята. За линию круга не заступать.

Надежда расширенными от испуга глазами наблюдала, как антропоморфные монстры кружат в десяти шагах от них.

Стоило одному из чудовищ прыгнуть вперед, его отбрасывало – магический круг действовал по аналогии с силовым полем.

Вступившаяся за Надежду воительница с красивым бархатисто-низким голосом и третий мужчина, не участвующий в разговоре, высокий и тонкий, похожий на легендарного Легаласса из Властелина Колец, натянули луки.

Тетива дрогнула. Засвистели стрелы. Несколько ворлен упало на землю.

Временное затишье закончилось очередным угрожающим рычанием.

– Твою мать, ежа всем в дышло! – зарычал Сурэй.

– Что это? Снова ворлены? – испуганно охнула Надежда.

– Хуже. Волки!

– Круг их не удержит! – визгнула Инара. – Он же действует только на мертвяков!

Магический свет мигнул, будто коротнуло электричество. И погас.

Теперь только пламя последним усилием разгоняло сгущающуюся темноту.

Один из ворленов начал, копошась, подниматься с земли.

Перешагнув светящуюся черту, Сандар его обезглавил.

– Уходим, – спокойно скомандовал он. – Быстро! Пока не поздно.

Глава 5

Чёрный дом

– Я не умею ездить верхом! – поставила Надежда в известность начальника своего почётного, нежданно-негаданного эскорта.

– Ты отлично держалась в седле пару часов назад, – фыркнула Инара.

– Случайность!

Сандар не стал тратить время на препирательства. Он просто усадил Надежду перед собой в седло, и всадники понеслись вперёд, подгоняемые приближающимся воем.

Волки преследовали их, несясь по пятам.

Седоки взяли направление на холм, на вершине которого вырисовывались мрачные руины полуразрушенного замка. Кавалькада вихрем въехала в пустые ворота и Инара, обернувшись, пропела очередное заклинание. Пустующий проход в воротах за их спинами закрылся сиреневым маревом.

Не прошло и пяти минут, как появились волки.

Раньше Надежда их видела только по телевизору. Она не была уверена, но сейчас ей казалось, что местные звери больше тех, что водились в её реальности. Ужасно страшные зубастые монстры.

Наблюдая за тем, как они скребут лапами по магическому щиту, как тот прогибается и дрожит под их напором, Надежда не могла не задать себе вопрос: а надолго ли защитит их магическая преграда?

Та не внушала ни доверия, ни уверенности.

По счастью или нет, но долго задерживаться у входа никто не стал. Все двинулись вглубь двора.

Замок смутно напомнил мусульманский минарет. Узкая арочная дверь, пять острошпильных донжонов, соединённых стенами с круглыми башенками, центральный купол над входом, дерзко уходящий в черное беззвёздное небо.

Дом неожиданно показался Надежде знакомым. Будто она была здесь много раз, но когда-то очень давно.

– Мы ведь не будем заходить в сам замок? – спросила Инара Сандара, озвучивая опасения Надежды.

– Боюсь, что придётся. На открытом месте мы уязвимы. Да и лишняя преграда между нами и хищниками не повредит.

Замок будто готовился отобедать неосторожными путниками. Надежда почти слышала его довольное урчание. В горле сделалось сухо. В ушах звенело со страха.

– Этот дом – зло, – впервые подал голос молодой человек, тот, что стрелял из лука.

Его имени Надежда пока так и не узнала.

– Да что ты? – насмешливо отозвался Сурэй. – А мы-то так искренне рассчитывали встретить тут тёплый приём? Думали, внутри тепло, сытно, музыка играет?

Массивные двойные двери оказались незапертыми. Они со скрипом распахнулись, повинувшись железной руке Сандара.

Внутри незваных гостей ожидаемо встретила тьма.

– Мрачновато, – прокомментировала Инара.

Над ладонью колдуньи загорелся светящийся шар. Он осветил ближайшие колонны,

поддерживающие потолочный свод. Сверху пыльными фестонами свисали каскады густой пыльной паутины.

Оставив лошадей у дверей, люди крадучись прошли вперёд.

За спиной Воительницы перемещался Лучник, положив стрелу на тетиву. В центре оказались Надежда с Инарой, а Сандар и Сурэй замыкали шествие, держа мечи наизготовку.

– Ничего, – неуверенно прошептала Инара, нервно оглядываясь. – И никого, вроде?

Не увидев опасности, они расслабились.

– Разожжём костёр? – предложил Сандар. – Есть, что пустить в расход?

– Обломки прежней роскоши!

Продемонстрировал Сурэй останки чего-то деревянного, очень может статься, бесценную мечту археолога – раритетную ножку от какого-нибудь кресла или столика.

– Тут этого добра навалом.

Уставшая Надежда, под предлогом того, что не хочет ни у кого мешаться под ногами, села на пол.

Она опасливо прислушивалась к доносившимся со всех сторон неприятным звукам – царапанию, подвыванию, рыканью. Стены, несмотря на толщину, не могли полностью пригасить шум, доносящийся снаружи.

– Джайна?

Подошёл к ней Сандар:

– Воспользуюсь спокойной минуткой, чтобы всех нас представить. А то ведь ты даже наших имён не знаешь? Я – Сандар Ригор. Мое ремесло, как ты, наверное, сама догадалась – это война. Сурэй – ловкий проходимец, но он отличный товарищ. Инара – магичка. А это Антрида, – кивнул он в сторону красивой девы-воина, – лучшая из всех, с кем мне доводилось сражаться бок о бок. Я горжусь тем, чтожимаю ей руку и спокоен, когда она прикрывает мне спину. Паркэс – лучник. Разношерстная компания, не так ли? – усмехнулся он. – Ну а ты? Чем занималась в своём мире?

– Лечила людей.

– По-нашему, выходит, целитель. Суверен послал нас отыскать в Проклятых землях Чародейку. Согласно древнему пророчеству, она должна снять с Ассиорта какое-то страшное древнее проклятие. Может быть это связано с тем, что ты станешь исцелять людей от Дара Проклятых?

– Даже не знаю, о чём ты говоришь. Но после всего случившегося я во что угодно могу поверить, – пожала плечами Надежда. – Вы всерьёз полагаете, что я искомая вами Чародейка?

– Искренне на это надеемся, – встрял в беседу Сурэй, – Если ты – это она, нам останется лишь доставить тебя к королю – и поминай, как звали. Наша миссия выполнена.

– Да из меня Чародейка, как...

Надежда запнулась, пытаясь подобрать достаточно емкое, образное сравнение.

– Как...

Ничего достойного в голову так и не пришло.

– Словом – никак!

– Не-е! – протянул Сурэй, иронично шурясь, – ты совершенно определённо она. Всё так гладко сходится.

– Что сходится?

– Цитирую пророчество почти дословно: «Чародейку перебросит в наш мир Черный

Демон. Из топи, в которой он возродится, спасут её маски. Придёт она к миру в окружении ворленов, а сама будет соткана из света. На пальце воссияет зелёная звезда.

Надежда бросила взгляд на перстень. Камешек в нём действительно отдавал ядовитой зеленью.

— Ерунда! — возразила она, машинально поворачивая кольцо камнем внутрь ладони. — Я пришла не в окружении ворленов — я от них убегала. Все вы можете убедиться в том, что я из плоти из крови, а не из света. А кольцо на пальце — это ещё не звезда. И уж тем более никакого демона я в глаза не видела. А самое главное — чародейки должны владеть магией. А во мне её нет ни на...

— Тихо!

Голос Паркэса заставил всех смолкнуть.

— Слышите?

Тишину разорвало очередными истошными воплями.

Подростком Надежда зачитывалась романами об индейцах. И вот, словно прямиком из книг Фенимора Купера долетел страшный боевой клич — яростный гром, вырвавшийся из человеческой глотки.

С гиканьем прыгали, летели, падали высокие фигуры. Длинноволосые, с приплюснутыми носами, запавшими щеками и выпирающими острыми скулами.словно обведенные чёрными кругами глаза горели лютой, inferнальной злобой.

От ударов металлических сюрикенов, полетевших на них со всех сторон, путешественников спасло защитное облако, спешно сформированное Инарой. Но от рукопашного боя их спасти ничто уже не могло. Он закипел в следующую минуту.

Сандар мастерски орудовал мечом. Каждый взмах им уносил жизнь одного из противников. Рядом плясала Антрида— гибкая и быстрая, как кобра. Не в силах рубить противника, она колола его, виртуозно уходя из-под шквала ответных ударов.

В пылу сражения тесный круг ратников распался.

Всем приходилось нелегко — нападающие во много раз превосходили их числом.

Один из раскрашенных воинов бросился на Надежду.

Пытаясь убежать, увернуться, она поскользнулась, упала и подвернула ногу. Не в силах подняться из-за травмированной щиколотки она продолжила пятиться от агрессора на четвереньках, опираясь на руки.

Высокий, худощавый, на удивление стройный, противник приближался неторопливыми шагами. В общем адском шуме мерещилось, будто чётко слышался звук, издаваемый металлическими набойками его каблуков, остро стучащих по каменному полу.

Воин замахнулся, собираясь нанести удар.

Инстинктивно, в бессмысленно-беззащитном жесте, Надежда выставила перед собой ладонь.

Кончики пальцев укололо, как тонкими иглами. Яркая вспышка прочертила серебристые всполохи — то была молния, сорвавшаяся с её руки.

Ударив в тело убийцы, она заставила его нелепо задёргаться и через мгновение тот пал бездыханным.

В общем пылу схватки Надежда опасно подползла к поверженному противнику, стараясь не привлекать к себе внимания. Вытащив клинок из разжавшейся ладони, она попятилась к стене.

[Купить полную версию книги](#)